

Мэн Ци, сидевший в кресле второго пилота, улыбнулся, повернул голову и сказал: "Перед тем, как твой брат Яо приехал в аэропорт, он специально взял с собой много закусок из сухофруктов из клуба. Это все твои любимые закуски, Сяо Му. Но не ешь слишком много, а то дядя Сонг снова будет тебя пилить".

Тао Му был поражен, услышав эти слова, и смотрел, как Мэн Ци достает из маленького автомобильного холодильника пакеты с фисташками, инжиром, фасолью и тушеным арахисом. Там также были сладкие пирожные с ароматом османтуса и пирожные из бобов, которые так любил Тао Му.

Он протянул руку, чтобы взять вещи из рук брата Сяо Ци, и с улыбкой поблагодарил его.

Лю Яо раздражала пробка. Он опустил стекло окна, зажег сигарету и в перевернутом зеркале наблюдал за маленьким щенком их семьи. Он увидел, как Тао Му разрывает пакеты с закусками, а затем делит их между Да Мао, Сяо Пангем и Фэн Юанем.

Выражения лиц и манеры ничем не отличались от прежних.

Мэн Ци улыбнулся и спросил Тао Му: "Как ты провел время в Городке Эйч? Видели ли вы несколько больших звезд?"

Да Мао и Сяо Пань подсознательно хотели взять разговор на себя, но боялись, что проболтаются, что приведет к гневу Тао Му. Поэтому им оставалось только стыдливо набивать рот едой.

Тао Му улыбнулся и рассказал им о своих проблемах в Городе Эйч. Во время рассказа он настойчиво рассказывал о том, сколько денег он заработал на торговле акциями: "Брат Сяо Ци, я удивителен? Не хочешь ли ты подумать об этом и позволить мне позаботиться о твоих деньгах. Я обещаю, что как минимум через год твои деньги станут в десять раз больше, и с тебя даже не возьмут комиссию за управление!".

Пока Тао Му говорил, он не забывал поглядывать на своего брата Яо. Ай, в этой ситуации он был похож на подонка, который дурачился на улице и обидел свою жену, а теперь просто хотел загладить свою вину. Но не было хорошего способа, который он мог бы найти, так что он мог загладить свою вину только материально.

Мэн Ци слегка усмехнулся. Он не воспринял слова Тао Му всерьез и подшучивал над ним, как над ребенком: "Йоу, неужели наш Му Му настолько удивительный?"

"Давай~" Тао Му лежал на спинке кресла второго пилота. Он согнул свой тонкий указательный палец и почесал сзади тщательно уложенные волосы своего брата Сяо Ци: "Я великолепен. Определенно лучше, чем тот финансовый консультант, которого брат Сяо Ци использует сейчас. Кстати, он ведь не заставил тебя потерять деньги?".

"Нет." Мэн Ци сказал с улыбкой: "В середине года ваш брат Яо почувствовал, что ситуация не очень хорошая, поэтому я вывел деньги с фондового рынка".

Тао Му тут же поднял большой палец вверх своему брату Яо с выражением лести, как у подхалима-негодяя: "Брат Яо - мудрый человек".

"Отвали". Увидев, что Тао Му ускакал, Лю Яо затушил оставшуюся половину сигареты, совершенно не подозревая, что маленький щенок, за ростом которого он наблюдал, уже научился курить.

Большой Cherokee проехал по 3-й кольцевой дороге, превратившейся в автостоянку, и направился к озеру Хоухай. Когда они подъехали к детскому дому, было уже больше двух часов дня.

Дин Тао и другие дети из приюта ждали в маленьком ресторанчике старика Сонга. Большая группа людей была настолько голодна, что их желудки как будто сплющились и касались спины, но никто не кричал, чтобы поесть. Услышав шум машины, они тут же высыпали из маленького ресторанчика: "Брат Му, брат Му, ты вернулся~".

"Ешь~ ешь~"

Тао Му толкнул дверь и вышел из машины, глядя на старика Сонга, который стоял за порогом входной двери ресторана. Золотое полуденное солнце лилось вниз, окутывая все вокруг туманным и ослепительным золотым ореолом. Тао Му ошеломленно моргнул и шагнул вперед, чтобы поприветствовать его: "Старик, я вернулся".

Сонг Даочжэнь холодно фыркнул и, заложив руки за спину, нахмурился: "Почему ты так поздно? Все ждут тебя, поторопись и иди в дом". Судя по тому, как он это сказал, он как будто совсем не видел Лю Яо и Мэн Ци, которые шли позади.

Лю Яо фыркнул. Почувствовав, что его тянут за запястье, он оглянулся и увидел, что Мэн Ци улыбается ему теплыми глазами с успокаивающим выражением лица.

Лю Яо снова фыркнул. Забудьте об этом, такой взрослый человек, как он, не станет спорить со стариком, который наполовину в могиле.

Дин Тао вышла из комнаты с фартуком вокруг талии, улыбаясь добрыми глазами: "Сяо Му вернулся? Ты голоден? Заходи, поешь!"

Сказав это, она протянула руку и коснулась потных голов Да Мао, Сяо Паня и маленького Фэн Юаня: "Посмотрите на эти горячие потные головы, идите и умойте свои лица".

В Пекине в конце августа всегда стояла осенняя жара. В полдень температура достигала 37

градусов. Поскольку у Мэн Ци было слабое здоровье, он не мог пользоваться кондиционером. Всю обратную дорогу все сильно потели.

Да Мао и Сяо Пань ответили и побежали в сторону ванной. Фэн Юань следовал вплотную за ними, бегая даже быстрее их двоих. Когда дети в приюте увидели это, они последовали за ними, крича и смеясь по всей комнате.

Дин Тао с обожанием смотрел на детей, а затем обратился к Лю Яо и Мэн Ци: "Вы встретили пробку на улице, верно? Как я вижу, в Пекине все хорошо, кроме одного - пробок на дорогах целый день, они действительно задерживают развитие событий".

Мэн Ци улыбнулся и сказал: "Мы привыкли к этому. Просто Сяо Му не ел с утра, и он умирает от голода".

"Трапеза начнется прямо сейчас". сказала Дин Тао, не удержавшись и прикоснувшись к Тао Му, который молча наблюдал за ней: "В чем дело?"

"Дин Тао." Тао Му посмотрел на добродушно улыбающуюся старушку с некоторой печалью. Считая свою предыдущую жизнь, он не видел декана Тао четыре или пять лет. Единственное впечатление, которое осталось в его памяти, - это улыбающееся лицо на черно-белой фотографии.

Тао Му не знал о личных делах декана Тао. Насколько он помнил, декан Тао уже была деканом детского дома. У нее не было ни семьи, ни мужа, ни детей. Вся ее жизнь и все ее сердце были посвящены этому маленькому приюту и детям в нем. Она относилась ко всем детям в приюте так, как будто они были ее родной кровью. Она руководила приютом столько лет, но даже не получала никакой зарплаты. Все ее пенсионное жалование уходило на ежедневные расходы детского дома. Она даже не покупала себе новую одежду в течение стольких лет.

Однако эти злые сердцем застройщики фактически наняли интернет-армию, чтобы оклеветать декана Тао, заявив, что она присвоила средства детского дома, только потому, что она не согласилась продать землю детского дома застройщикам для строительства недвижимости. Они даже подкупили инсайдеров, чтобы те "донесли" на декана Тао.

Дин Тао, вероятно, никогда не думала, что сердца людей могут быть настолько зловещими. Столкнувшись с обвинениями и сомнениями со стороны СМИ и не знающих правды нетизенов, пожилая дама, которой было более 60 лет и которая даже не умела пользоваться Интернетом, оказалась просто не в состоянии рассказать свою версию событий. В конце концов, у нее случился сердечный приступ, вызванный оскорблениями со стороны этих маркетинговых аккаунтов, и она трагически умерла в машине скорой помощи.

В этой жизни Тао Му не допустит повторения подобного!

"Сяо Му? Сяо Му?"

Тао Му пришел в себя и увидел, что Дин Тао смотрит на него с улыбкой: "О чем ты думаешь, такой рассеянный, скорее мой руки и ешь".

"О." ответил Тао Му и послушно пошел мыть руки.

Дин Тао, Сун Даожэнь и двое рабочих в ресторане начали подавать блюда. Мэн Ци тоже пошла на кухню, чтобы помочь.

Лю Яо торжественно сидел за обеденным столом и смотрел, как старик Сонг выносит большую тарелку нежных персиков долголетия. Он не мог не чувствовать себя немного ошеломленным: "Неужели сегодня кто-то празднует свой день рождения?"

Старик Сонг взглянул на Лю Яо и фыркнул, не говоря ни слова.

Лю Яо вдруг понял: О, это было на день рождения Тао Му!

Эти двое общались только одним вопросом и фырканьем, даже не глядя в глаза, и все же они полностью понимали друг друга.

Тао Му тоже был ошеломлен, когда вышел из ванной. Помимо того, что стол был полон его любимых блюд, в центре стола стояла тарелка с персиками долголетия - это точно была Дин Тао, которая услышала его момент идиотизма по телефону в тот день и передала старику.

И старик воспринял это всерьез. С нетерпением ожидая того дня, когда он вернется, он подарил ему большую тарелку.

Это должно было компенсировать его день рождения!

Может быть, в прошлой жизни этот упрямый и злобный старик тоже тщательно готовил такой стол, полный блюд, только он даже не появился?

И он никогда не видел его до конца своей жизни!

Глаза Тао Му покраснели: Тао Му, ты действительно ублюдок! Полный ублюдок! Тупой идиот номер 1!

Однако, чего Тао Му не ожидал, так это того, что старик Сонг тщательно подготовил больше вещей, чем он мог себе представить.

После ужина, не дожидаясь, пока Лю Яо и Мэн Ци заговорят, старик Сонг достал связку ключей и протянул их Тао Му: "В последнее время цены на жилье резко упали, и деньги,

которые я копил в банке, негодились. Поэтому я хотел купить дом, чтобы в будущем сдавать его в аренду. Я купил этот новый дом, который находится в районе Дунчэн, напротив Пекинского кинотеатра. Разве вы не ходите в школу в Пекин Фильм? Так получилось, что этот дом идеально подойдет для твоих четырех лет обучения в школе".

Тао Му посмотрел на ключи, протянутые ему, и на его лице промелькнуло ошеломление.

Лю Яо тоже был ошеломлен. Он повернул голову, посмотрел на старика Сонга и усмехнулся: "Я говорю, старик, ты из кожи вон лезешь, чтобы купить дом, какого он размера?"

<http://bllate.org/book/15151/1338014>